

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

Р 137
946 Н. КАКУРИН

232884

БОРЬБА ЗА ПЕТРОГРАД

~~ШК-113К1~~
~~11019~~

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 · 9 · 2 · 8

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА

ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

- АЛЕКСАНДРОВ, А.—Боярская Румыния и ее вооруженные силы. Изд. 2-е. Стр. 68, с 2 карт. и 3 рис. Ц. 25 к.
- БЕЛОЛИПЕЦКИЙ, В.—Пехота на походе. Изд. 3-е. Стр. 66, с 3 рис. и 2 схемами. Ц. 15 к.
- БУЙСКИЙ, А.—Красная армия на внутреннем фронте. Изд. 2-е. Стр. 72, с 2 схемами и 3 рис. Ц. 25 к.
- ВОРОНКОВ и МОРОЗОВ, С.—Как действуют партизаны. Стр. 64. Ц. 20 к.
- ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКИЙ.—Боевой флот. Изд. 2-е. Стр. 48, с 8 рис. Ц. 15 к.
- ЗАХАРОВ, М.—Питание патронами в бою. Изд. 2-е. Стр. 32, с 5 рис. и 2 схемами. Ц. 10 к.
- ИАКОВСЕН, В.—Боевой товарищ. Лошадь и уход за нею. Стр. 66, с 11 рис. Ц. 25 к.
- ИВАНОВ, А.—Искусственные препятствия. Их устройство и преодоление. Изд. 2-е. Стр. 40, с 20 рис. Ц. 15 к.
- ИОРДАНСКИЙ, А.—Китай и его силы. Изд. 2-е. Стр. 112, с 11 рис., 2 схемами, 1 картой. Ц. 35 к.
- КАЗАЧКОВ, А.—Как пользоваться картами и планами. Изд. 2-е. Стр. 64, с 25 черт. в тексте. Ц. 20 к.
- КАЗАЧКОВ, А.—Как составить простейший план местности. Изд. 2-е. Стр. 66. Ц. 25 к.
- КАССОНИ.—Борьба с Деникиным. Стр. 64. Ц. 20 к.
- КУЛЬМАН, А.—О взрывчатых веществах. Стр. 70, с 15 рис. Ц. 25 к.
- КУРДЮМОВ, В.—Неузнанный друг. Рассказ. Стр. 68. Ц. 25 к.
- МАКСИМОВ, М.—Курсант Музафар. Рассказ. Изд. 2-е. Стр. 63, с 4 рис. Ц. 20 к.
- МИКУЛИН, В.—Памятка командира отдельного раз'езда. Стр. 68, с 7 рис. и 2 схемами. Ц. 25 к.
- МОНИГЕТТИ, К.—Приказание. Рассказ. Изд. 2-е. Стр. 39, с 4 рис. Ц. 10 к.
- НИКИТИН - ЗУБРОВСКИЙ, С.—О милиционной армии. Изд. 3-е, переработанное и дополненное. Стр. 76, с 5 диаграммами. Ц. 30 к.
- НИКИФОРОВ, Н.—Большая винтовка. Изд. 2-е. Стр. 40, с 29 рис. Ц. 20 к.

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

*В 137
946*

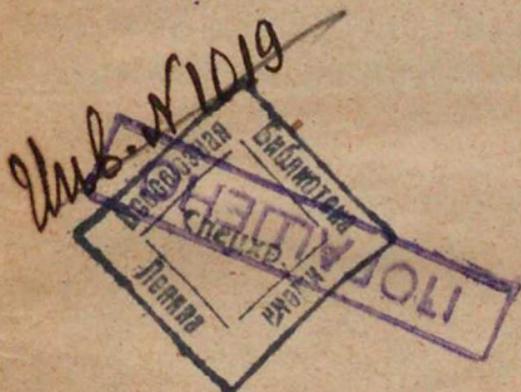
Н. КАКУРИН

48

БОРЬБА ЗА ПЕТРОГРАД

В 1919 ГОДУ

С 3 СХЕМАМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
 ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
 МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

Главлит № А-6040.

Гиз. 24.662.

Тир. 25.000

8-я тип. Мосполиграфа. Ул. Фридриха Энгельса, 46.

Как началась гражданская война в России и почему в ней были заинтересованы другие державы

Железной метлой вымели рабочие и крестьяне власть буржуазии и поддерживающих ее социал-соглашателей из обеих революционных столиц, Петрограда и Москвы, в октябрьские дни 1917 г. После этого революция быстро начала распространяться от революционного центра — Москвы по всей стране. Под ее натиском часть контрреволюционеров бежала на окраины, в казачьи области. Там они думали опереться на слои кулацкого казачества, собрать вооруженную силу и повести борьбу с властью рабочих и крестьян. Другая часть контрреволюционеров из фабрикантов, заводчиков, капиталистов, у которых советская власть отобрала неправильно нажитое ими добро в пользу трудящихся, притаилась до лучших времен у себя дома.

Крепкую злобу затаили они в себе против всех трудящихся и выдвинутой ими власти и, сидя под боком у нее, не думали оставаться в покое, хотя с виду и сохранили

полное послушание. Эти тайные белогвардейцы пролезли на многие важные должности во все советские учреждения. Некоторые из них забрались и в Красную армию, стараясь устроиться в штабах и учреждениях. Их была горсточка против всей многомиллионной массы Советской России, но они надеялись на союзников и имели их. Кто же оказался этими союзниками белогвардейцев?

Припомним, что Октябрьская революция разразилась тогда, когда Россия продолжала еще мировую войну. Эта война была навязана русским рабочим и крестьянам царским правительством. Последнее, будучи постоянным должником капиталистических держав Запада, главным образом Франции, ввязалось в драку мировых империалистов из-за дележа мировых рынков. Русский рабочий и крестьянин в этой драке ничего не выигрывал. Он являлся лишь пушечным мясом, которое в угоду западным империалистам царское правительство в течение трех лет безжалостно швыряло в костер мировой войны. Временное правительство после февральской революции 1917 г., также пошло по этому пути. Оно защищало интересы русской буржуазии и капиталистов. После свержения царя капиталисты думали крепко усесться при помощи социал-соглашателей на шею русского народа и помыкать им в интересах международной буржуазии и своих собственных. Но мировая

война и революция раскрыли глаза трудящимся. Рабочие и крестьяне России научились различать истинных друзей и защитников своих интересов от ложных. Поэтому и армия и все трудящиеся в огромном своем большинстве в октябре 1917 г. пошли за партией большевиков. Вождь партии, В. И. Ленин, одной из основных задач октябрьской революции считал немедленное прекращение войны и выход России из кабалы мировых империалистов.

Таким образом победа Октябрьской революции больно была по интересам и по карманам мировых империалистов. Советская власть первым делом вступила в мирные переговоры с теми империалистическими державами, с которыми до сих пор воевало царское и временное правительства, т. е. с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией. Кроме того, Советское правительство твердо заявило, что ни копейки не заплатит империалистам из тех денег, которые они давали займы царскому правительству и русской буржуазии на их нужды. Германии, главнейшей из воюющих держав, было очень выгодно предложение Советской России. Она изнемогала в непосильной борьбе чуть-ли не со всем миром. Тут-то бы, казалось, и следовало ей поскорее идти на мировую, хотя-бы с одной стороной. Но дело в том, что в Германии власть принадлежала таким же империалистам, как в Англии, Франции и других

странах, кроме России. Эти империалисты предложение мира истолковали, как слабость Советской власти и хотели побольше сорвать с нее при заключении мира. Поэтому переговоры затягивались. Это было на руку правительствам Англии, Франции, Америки и Японии, которые думали, что им как-нибудь удастся опять втянуть Советскую Россию в мировую войну. Они считали, что, не заключив мира с Германией, Советская власть по примеру прежних правительств обратится к ним за помощью и попадет в новую кабалу. Тогда, думали империалисты, удастся легко справиться с Советской властью путем взрыва ее изнутри. Вот почему, ведя переговоры с Советской властью, представители империалистов в России в то же время с другой стороны не прерывали сношений с русскими белогвардейцами, обещая им поддержку и помощь.

Какую-же помощь могла оказать Антанта, т.-е. Англия, Франция и прочие царские союзники, русской контрреволюции?—Прежде всего она помогала ей деньгами и советом. И вот, как грибы после дождя, начали плодиться тайные общества и организации, преследовавшие цель свержения Советской власти путем восстаний изнутри и открытой гражданской войны. Тут были и „национальный центр“, и „союз возрождения“ и многие другие. От всех этих обществ и организаций протягива-

лись тайные нити к тем контрреволюционерам, которые уже открыто выступали на Дону против Советской власти, пытаясь опереться на слои богатого кулачества, а также на отряды офицерства, юнкеров и буржуазной молодежи. Во главе этих отрядов стали генералы, известные своей непримиримой ненавистью к революции: Алексеев, Корнилов, Деникин и др. Из разрозненных белых сил на Дону они сформировали так называемую Добровольческую армию, которая и явилась ядром вооруженных сил контрреволюции на юге России. На Дону нашли себе убежище: крупный собственник, фабрикант, капиталист, шедший за ними генерал, считавший себя обиженным офицер. В то же время на Украине вперед выступил деревенский кулак, мелкий собственник, городской и сельский интеллигент, т.-е. главным образом буржуазия мелкая. Поэтому на Украине в первый период революции получили преобладание соглашательские партии. Само собой разумеется, что русскому и украинскому пролетариату и беднейшему крестьянству равно невыгодна и опасна была как Донская, так и Украинская контрреволюция. Но у контрреволюции как на Дону, так и на Украине были слишком ничтожные силы, чтобы рассчитывать на успех в борьбе один на один с силами Октябрьской революции. Украинские социал-соглашатели предвидели это. Они

заблаговременно забегали к германцам и предложили им всякие выгоды, только бы германцы признали их за правительство и помогли им своими силами в борьбе с Советской властью. Такое предложение было на руку германцам. Введя свои войска на Украину, они получили богатейшие источники продовольствия и сырья, необходимого им для продолжения войны. Германские империалисты подписали соглашение с мелкобуржуазным украинским правительством как раз в то время, когда советские войска, вступившие на Украину и на Дон для помощи местному пролетариату, заняли их почти целиком.

Подписав соглашение с низвергнутым украинским контрреволюционным правительством, германские империалисты приложили все усилия к тому, чтобы сорвать мирные переговоры, с Советской Россией, происходившие в г. Брест-Литовске. Это им было необходимо для того, чтобы оправдать свое вторжение на Украину. Переговоры были прерваны 19-го февраля (ст. стиля) 1918г. боевые действия возобновились.

Советское правительство получило в наследство от временного правительства совершенно разложившуюся армию на фронте мировой войны и совершенно расстроенное народное хозяйство. Нашей стране грозил голод, несмотря на ее природные богатства. Собственных сил было мало.

Они состояли из малочисленных пока отрядов Красной гвардии и Красной армии и нескольких наиболее сохранившихся частей старой армии. Все они были заняты борьбой с внутренней контрреволюцией. В таком положении думать о продолжении войны с Германией было нечего. Мудрость правящей партии большевиков в том и заключалась, что партия, правильно оценив положение, решила временно отступить под натиском внешней контрреволюции для лучшего накопления и устройства своих сил. Мир со „срединными державами“, рассматриваемый В. И. Лениным, как временная передышка, был подписан 16 марта (3 марта ст. стиля) 1918 г. В одно из условий этого мира входило очищение Советскими войсками Финляндии и Украины. На Украине волна германского вторжения к началу мая месяца 1918 г. докатилась до границ Донской области. Притаившаяся донская контрреволюция, при приближении германцев, вновь подняла голову. Начались казачьи восстания, постепенно разлившиеся по всей Донской области. При первых известиях о них на Дон потянулись отряды казачьих генералов, блуждавшие всю зиму в Задонских степях, и остатки добровольческой армии, скитавшиеся по равнинам Кубани. Так возродился Южный фронт гражданской войны.

Подписание Брест-Литовского мира сорвало все надежды Антанты на возобновле-

ние войны с Германией и Австрией на территории Советской России. Особенно неприятно было Антанте занятие германцами Финляндии. Отсюда немцы могли грозить незамерзающему порту на Ледовитом океане — Мурманску и железной дороге, соединяющей его с Петроградом (ныне Ленинград). В Мурманске были выгружены и хранились огромные запасы боеприпасов и снаряжения всякого рода, данного Антантой в долг России для продолжения войны. Теперь немцы легко могли захватить и эти запасы. Под предлогом защиты этих запасов, Антанта высадила часть своих войск на севере России. Само собой разумеется, что Антанта при этом думала не только об охране Мурманских запасов, но и о возможности через Мурманскую щель давить на Советскую Россию, чтобы так или иначе вновь втравить ее в войну против срединных держав. Советская власть не поддавалась ни на какие уловки и твердо проводила свою линию политики, выгодную для трудящихся масс России. Тогда Антанта решила, что назрело время действовать с другого конца. Внутри России образовалась уже целая сеть контрреволюционных организаций, готовящихся к мятежу. От всех их шли нити к французскому послу Нулансу, злейшему врагу Советской власти. Нуланс влиял и на прочих послов Антанты, еще находившихся в России. Среди них посте-

пенно созрел такой план: вызвать внутренний взрыв в России силами местных контрреволюционеров и теми национальными частями, которые сформировались на территории России во время мировой войны. Самой значительной из этих частей был чехо-словацкий корпус, сформированный во время мировой войны из военно-пленных австро-венгерской армии, для борьбы с Германией и Австрией.

По заключении Брест-Литовского мира, Антанта, содержащая этот корпус на свой счет, решила перевезти его на французский фронт через наш тихоокеанский порт—Владивосток. Согласие Советского правительства было дано. Чехо-Словацкий корпус двинулся к Владивостоку. В мае месяце его эшелоны растянулись на огромном пространстве от Пензы до Восточной Сибири.

На Восточную Сибирь имела свои виды Япония. Она в апреле месяце 1918 г. произвела высадку своих войск во Владивостоке. Не зная дальнейших намерений Японии, Советское правительство сочло необходимым изменить маршрут чехо-словаков на Архангельск. Это дало отличный повод державам Антанты и российским контрреволюционерам использовать чехо-словацкий корпус, как ближайшую подручную силу для борьбы с Советской властью. Чехо-словацкая солдатская масса была одурачена ловко поведенной агитацией, что ее намерены обезоружить и выдать в ка-

честве военнопленных австро-германцам и подняла мятеж. Заправила же корпуса отлично знали свою задачу. Они давно уже получали деньги от французской военной миссии и были осведомлены о намерениях Антанты.

К марту 1918 г. Антанта убедилась, что свергнуть Советскую власть будет не так-то просто, как об этом можно было подумать сначала. Советская власть успела уже окрепнуть, за ней стояли миллионы трудящихся, ее вооруженная сила постепенно росла. Возлагать надежды на силы внутренних заговорщиков и чехословаков теперь больше было нельзя. Помочь тем и другим должны были вооруженные силы наших недавних союзников, а теперь врагов, высаженные в ближайших, доступных для флотов Антанты портах. Таковыми и являлись как-раз Мурманск, занятый небольшими отрядами Антанты и Архангельск на Белом море. К середине мая месяца 1918 г. окончательно созрел план вооруженного вмешательства или, иначе говоря, интервенции, Антанты во внутренние дела Советской России. Начало ей положил мятеж чехо-словаков 26 мая 1918 г., когда они заняли Пензу. Затем 28 июня последовала высадка новых союзных отрядов в Мурманске. В начале июля месяца вспыхнул ряд белогвардейских мятежей на средней Волге, организованных при прямой помощи фран-

цузского посольства, при чем самый значительный из них произошел в г. Ярославле. Однако все они были быстро подавлены советскими войсками. 2 августа 1918 года английский флот захватил Архангельск и высадил в нем значительный отряд войск. Вокруг всех этих отрядов интервентов нарастали постепенно силы внутренней контрреволюции. В ходе войны силы обеих сторон постепенно нарастали, борьба принимала все более напряженный характер, успехи чередовались с неудачами. В течение 1918 г. ни одной из сторон не удалось достигнуть своих целей. Белым не удалось проникнуть в жизненный район Октябрьской революции, т. е. в центрально-промышленную и северо-западную области, где находились крупнейшие революционные центры—Москва и Петроград (Ленинград). Но в то же время и нам не удалось разорвать кольца окружения белых и выйти к хлебным и богатым областям Юга России, Северного Кавказа, Украины, Туркестана и Сибири.

Пока военная непогода бушевала на Севере, Востоке и Юге нашей страны, сравнительное спокойствие господствовало на Западе и Юго-Западе там, где Красные отряды соприкасались с передовой линией германских войск. Эта линия протянулась на огромном пространстве. Она начиналась от берега Финского залива, шла через Ямбург, Псков,

Полоцк, Гомель, на Украину и далее по границе последней с Великороссией и по Западным границам Донской области до Азовского моря.

Германские власти в пределах занятой ими полосы подавили всякое революционное движение. Они не препятствовали в тоже время русским контр-революционерам, оказавшимся в пределах этой полосы, организовываться и формировать вооруженные отряды, которые отправлялись затем в состав русских белогвардейских армий. Так поступали они на Украине, помогая усилению белой Донской армии людьми и оружием. Так думали они поступить и в северной части занятой ими полосы. Здесь, в г. Пскове, они допустили формирования русских белогвардейцев под наименованием „северо-западного корпуса“. Целью этой организации являлась борьба с Советской властью. Корпус пополнялся добровольцами, бывшим офицерством и случайными охочими людьми. Формирование его началось сравнительно поздно. К ноябрю месяцу 1918 г. корпус насчитывал в своем составе не свыше 3.000 человек. Но как раз в ноябре месяце 1918 г. наступили неожиданные и неприятные события и для корпуса и для поддерживающего его германского военного командования. К осени 1918 г. трудящиеся массы Германии и Австро-Венгрии ясно, наконец, сознали, что их империалисти-

ческие правительства ведут их прямо к гибели. Рабочие, крестьяне и солдаты Австро-Венгрии последовали примеру своих русских товарищей и свергли свое правительство в октябре месяце 1918 г. Оставшись без главного союзника, Германия не могла продолжать войну, признала себя побежденной и начала переговоры о мире. Вслед за этим 9-го ноября 1918 г. революция вспыхнула и в самой Германии. Одним из следствий германской революции было постепенное очищение германцами западных пограничных областей бывшей Российской империи. Но еще до полного очищения этих областей отзвуки германской революции развязали в них придавленные режимом оккупации разнородные общественные силы. Эти силы начали организовываться по классовому признаку. Поэтому в конце 1918 г. мы видим, с одной стороны, образование советских правительств в Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии, а, с другой стороны, там же начинают организовываться и силы местной контр-революции. Последние выдвигают свои белые правительства, которые обращаются за помощью и поддержкой к Антанте, так как на германцев более рассчитывать было нечего. Антанте на руку такие предложения: лишним врагом будет больше у Советской России.

Советская Россия никаких враждебных замыслов по отношению к вновь образу-

щимся окраинным государствам, так называемым лимитрофам, не питала. Она уже давно об'явила о своем полном согласии на самоопределение всех народов бывшей России, вплоть до отделения от нее. Но, конечно, она имела в виду при этом свободное волеизъявление широких народных масс, а не буржуазной верхушки, которая тянула сторону империалистов. Широкие массы трудящихся окраинных государств там, где могли, свободно выразили свои мнения и желания, выдвинув к власти свои советские правительства. Последние только еще становились на ноги и были слабы в военном отношении. Видя, что их враги спешат усилиться при помощи Антанты, они, в свою очередь, искали помощи у родственного им классового союзника, т. е. у нашего Советского правительства. Как ни трудно было положение последнего, оно не могло им отказать в этой просьбе. Так в конце 1918 г. возник новый фронт гражданской войны—Западный.

Почему началась война между белой Эстонией и Советской Россией и какое участие в ней приняли русские белогвардейцы.

Вновь возникший Западный фронт гражданской войны раскинулся на обширном пространстве, он тянулся от берегов Финского

залива до р. Припяти в Полесьи, но для нашего рассказа имеет значение тот его участок, который непосредственно лежал у берегов Финского залива. Здесь, с одной стороны, находилась маленькая Эстония, а, с другой стороны—Красные силы, прикрывавшие подступы к колыбели пролетарской революции — Красному Питеру. В трудовых массах Эстонии не было никакой вражды к Советской России. Самая мысль о войне с Советской Россией была им глубоко ненавистна. Они отлично знали, что Советская власть широко шла на встречу всем малым народностям в их стремлении к культурному и государственному самоопределению. Рабочие и крестьяне Эстонии, там, где никто не мешал свободному из'явлению их желаний, открыто показали свое сочувствие к Советской власти, учредив собственное Эстонское советское правительство. Но вся беда в том, что не везде это волеиз'явление народа могло пройти без помех. И в Эстонии существовали буржуазия и кулаки. Поэтому, как только флот Антанты, главным образом, Англии появился в Финском заливе, местные белогвардейцы поспешили прибегнуть к помощи Антанты. Англия была особенно заинтересована в том, чтобы держать Эстонию в своих руках. Эстония—страна приморская, а Англия—морская держава. Англичанам особенно выгодно было получить от Эстонии несколько

островов у входа в Финский залив (Эзель, Даго). Захватив их, они могли быть господами всей восточной части Балтийского моря. Вот почему Англия охотно поддержала образовавшееся в конце 1918 года в столице Эстонии Ревеле, крупном морском порту, белоэстонское правительство. Она начала снабжать его деньгами, материалами, вооружением и снаряжением, ведя в то же время переговоры об уступке интересующих ее островов. Пользуясь такой поддержкой, белоэстонцы приступили к формированию собственной вооруженной силы.

Между тем Советское Эстонское правительство так же располагало такой силой в виде Красной Эстонской дивизии, сформировавшейся на территории Советской России. Оно также стремилось поскорее попасть в свою столицу—г. Ревель. И если белоэстонцы в своих формированиях получали материальную помощь от Англии, а помощь живой силой от белой Финляндии в виде целой волны различных добровольческих отрядов, то понятна была и помощь красным эстонцам со стороны 7-й Красной армии, стоявшей на подступах к Петрограду. Поэтому в начале декабря месяца 1918 г. Красные войска вступили в пределы Эстонии. Но предварительно они выгнали из Пскова те русские бело гвардейские формирования в виде русского север-

ного корпуса, который под крылышком германцев устроился было в Пскове.

Корпус этот был корпусом только по названию. На самом деле в нем насчитывалось не более трех тысяч худо обмундированных и вооруженных человек. Так как Красные войска, помогая и окраинным Советским правительствам, широкой волной вливались не только в Эстонию, но и в Латвию, Литву и Белоруссию, то прямой путь отхода этому корпусу к ближайшему к нему порту на Балтийском море, т. е. к г. Риге, был отрезан. Ища спасения, корпус бросился в Эстонию, влился в ряды белой эстонской армии, сохраняя свою организацию и вместе с нею вступил в борьбу с Красными войсками.

Первоначально эта борьба проходила успешно для Советских войск. Они преодолели р. Нарову, обошли с юга обширные Чудское и Псковское озера и уже приближались к столице Эстонии г. Ревелю. Но по мере их продвижения вперед, фронт их все увеличивался, они несли потери в бсях и от болезней, а на скорое прибытие пополнений и подкреплений рассчитывать не приходилось. Слишком много важных задач в то время стояло перед главным Советским командованием на Восточном и на Южном фронтах гражданской войны, а тут еще приходилось уделять часть силы на помощь Советской

Украине. Противник-же отходил на сокращенный фронт, оконечности которого (фланги) опирались на Балтийское море и Финский залив. Обойти его было нельзя, а приходилось брать в лоб. А в лоб атаковать было трудно; бело-эстонцы успели уже получить от своих союзников и многочисленную артиллерию и бронепоезда. Вот почему им удалось в январе 1919 г. вновь вытеснить 7-ю Красную армию из Эстонии. Она стала по линии р. Наровы, на восточном берегу Чудского озера и удерживала в своих руках г. Псков. В последующие зимние месяцы на этом фронте установилось сравнительное затишье. Происходили лишь мелкие стычки и поиски разведчиков с обеих сторон. Однако затишье на этом фронте было лишь временным; с наступлением весны этот фронт ожил и несколько раз привлекал к себе внимание не только Советского командования, но и всей Советской страны.

Причины наступательных попыток противника на Петроград весной и летом 1919 г.

Причин оживления на бело-эстонском фронте следует искать в том общем положении, которое создалось для белых на различных фронтах гражданской войны ранней весной 1919 г. Оно было не важно. На Северном фронте белые ничего не добились и

крупные боевые действия на нем замерли до самого конца гражданской войны. На Восточном фронте борьба приняла чрезвычайно упорный и колеблющийся характер. Но в начале мая 1919 г. там были уже достигнуты нами первые решительные успехи под руководством талантливого полководца, выдвинутого революцией, тов. М. В. Фрунзе. Наконец, на южном фронте Донская армия была почти совершенно разбита, а наступление добровольческой армии Деникина не успело еще развиться в полной мере. Мало того, Антанта получила жестокий удар и в других отношениях. В целях поддержки южной контрреволюции, она высадила франко-греческий отряд, силою до 20 тысяч бойцов в некоторых портах Черного моря: Одессе, Херсоне, Николаеве. Этот отряд стоял там в течение всей зимы 1918—19 г.г. Но при соприкосновении с революционными советскими частями разложение настолько сильно захватило французские войска и флот, что они начали утрачивать всю свою боеспособность и чуть было не обратили своего оружия против собственного командования. После первых, неудачных для них стычек с передовыми красными отрядами, французское правительство 4-го апреля 1919 г. поспешило убрать свои части с Черноморского побережья. Таким образом, приходилось искать новых способов борьбы с Советской Россией.

Как утопающий хватается за соломинку, так и русские белогвардейцы и Антанта готовы были ухватиться за всякие возможности для облегчения своего положения. Тут-то и вспомнили про русский белый корпус в составе Эстонской армии

До сих пор этот корпус не выступал ни с какими самостоятельными планами. Теперь решено было при помощи его оттянуть часть Красных сил с внутренних фронтов гражданской войны и тем облегчить положение белых на этих фронтах. Но так как собственных его сил было мало для этой цели, то предполагалось впутать в дело контрреволюции еще и Эстонию и Финляндию. Для того, чтобы оттяжка красных сил была значительной, следовало избрать имеющий большое значение для красных предмет для нападения. Таким являлся один из наиболее жизненных для пролетарской революции центров—г. Петроград. Он же имел и огромное экономическое значение для Советской России, как крупный фабрично-заводской центр. Удар по Красному Питеру представлял непосредственную угрозу и для питерского пролетариата, источника, откуда Советская власть черпала многочисленные кадры стойких и самоотверженных борцов за интересы Революции.

Таким образом, новый замысел Антанты начинал выливаться в определенные формы.

В связи с этим началось усиление русского белого корпуса, названного теперь „Северо-западной“ армией в отличие от русских белогвардейских формирований, дравшихся на северном фронте. Англичане собирались поддержать наступление этого корпуса действиями своего флота в Финском заливе. Поэтому корпус был перемещен поближе к морю. Он занял фронт по р. Нарове между Финским заливом и Чудским озером. Наконец, когда окончательно созрело решение использовать этот корпус, Антанта постаралась поставить во главе его белогвардейского генерала с крупным военным именем. Ее выбор пал на генерала Юденича, проживавшего в это время в Финляндии. Он ровно ничем не выделялся, кроме того, что во время мировой войны командовал некоторое время русским Кавказским фронтом и отличался своей жестокостью из всех контрреволюционных генералов. Однако Юденич сразу не поехал к своему корпусу. Он остался в Финляндии, а во главе корпуса продолжал находиться прежний его командир Родзянко. Родзянко не ставил себе первоначально особенно широких целей. Он просто стремился отбить от Красной армии такое пространство, на котором корпус мог бы закончить свое формирование и получать средства к своему существованию. Поэтому первоначальной целью Родзянко было овла-

дение г. Гдовым и выход на линию р. Плюссы. Если - бы операция начала развиваться успешно, то Родзянко мог бы захватить и г. Ямбург.

Выработав свой план действий, Родзянко приступил к подготовке его выполнения. Он вел усиленные разведки на всем своем фронте, подробно знакомясь с нашим расположением. Его разведчики переодевались красноармейцами и глубоко проникали в тылы красных частей. Впоследствии эти разведчики явились проводниками для белых колонн. Наконец, белые хорошо нащупали место для своего первого удара. Они решили обрушиться на одну из красных бригад, занимавшую фронт по линии р. Плюсса.

Первое наступление белых на Петроград

13-го мая 1919 г. белые ударили на расположение красных по р. Плюссе. Бригада, которой командовал бывший генерал Николаев, была смята и отброшена. Сам он попал в плен к белым, но не изменил делу рабочих и крестьян, а предпочел умереть за него. Прорыв фронта на р. Плюссе сказался на положении дел и на остальных участках 7-й Красной армии. Она вынуждена была отдать противнику г.г. Ямбург и Гдов и начала отходить в направлении на Петроград.

Почти одновременно соседняя Латвийская Красная армия на юге также потерпела ряд неудач и начала свой отход из пределов Латвии. Псковское направление оказалось открытым. Этим обстоятельством воспользовался противник. В г. Псков 25 мая 1919 г. ворвались сначала белые эстонцы, а затем в него вступили и русские белогвардейцы. По взаимному их соглашению Псков остался в руках русских белогвардейцев.

Чем же ознаменовали свое господство в Пскове русские белогвардейцы и что собственно они из себя представляли?

Русский белогвардейский Северо-западный корпус, называвшийся уже Северо-западной армией, являлся сборищем самого разнородного сброда. Кроме контрреволюционного офицерства, в его ряды вступали и вообще люди без роду и племени, смотрящие на войну, как на средство поправить свои личные обстоятельства. Попадались среди них и дезертиры из Красной армии. Из последних громкую, но печальную известность приобрел некий Булак-Булахович. Он сначала служил Советской власти. Но служил он ей не за совесть, а из корысти. Он думал, что Советская власть сквозь пальцы будет смотреть на его грабежи и бесчинства. Но случилось не так. Булак-Булаховичу угрожал строгий революционный суд. Спасаясь от него, он с шайкой приверженцев, развращен-

ценных им, бежал к бело-эстонцам, а от них перешел в русскую Северо-Западную армию. Человек способный, смелый, хорошо знающий местность, Булак Булахович скоро выдвинулся, как отчаянный партизан и человек умеющий приемами грубой и корыстной демагогии вербовать себе сторонников, главным образом, из уголовного элемента. Таким образом, Булак-Булахович по существу являлся типом того бандита, с которым всегда вела упорную борьбу Советская власть. Этот тип не уживался в рядах Красной армии, но зато, как свой, был принят русскими белогвардейцами. Рядом с ним в составе той-же армии нашли себе место ставленники самой черной баронско-помещичьей реакции. Само собою разумеется, что в этом черном стане не могло быть полного внутреннего единства.

Внутренние несогласия, интриги, взаимное подсиживание процветали в лагере белых. Однако бандиты и авантюристы дружно шли вместе, когда дело касалось насилий над местным населением, пленными, слабыми и беззащитными. В руки таких людей и попал г. Псков. С первых-же дней в нем начался разгул белых банд, причем особенно выделился своей жестокостью Булак-Балахович. По словам одного из белых писателей, Маргулиеса, игравшего одно время крупную роль в белой Северо-западной армии,

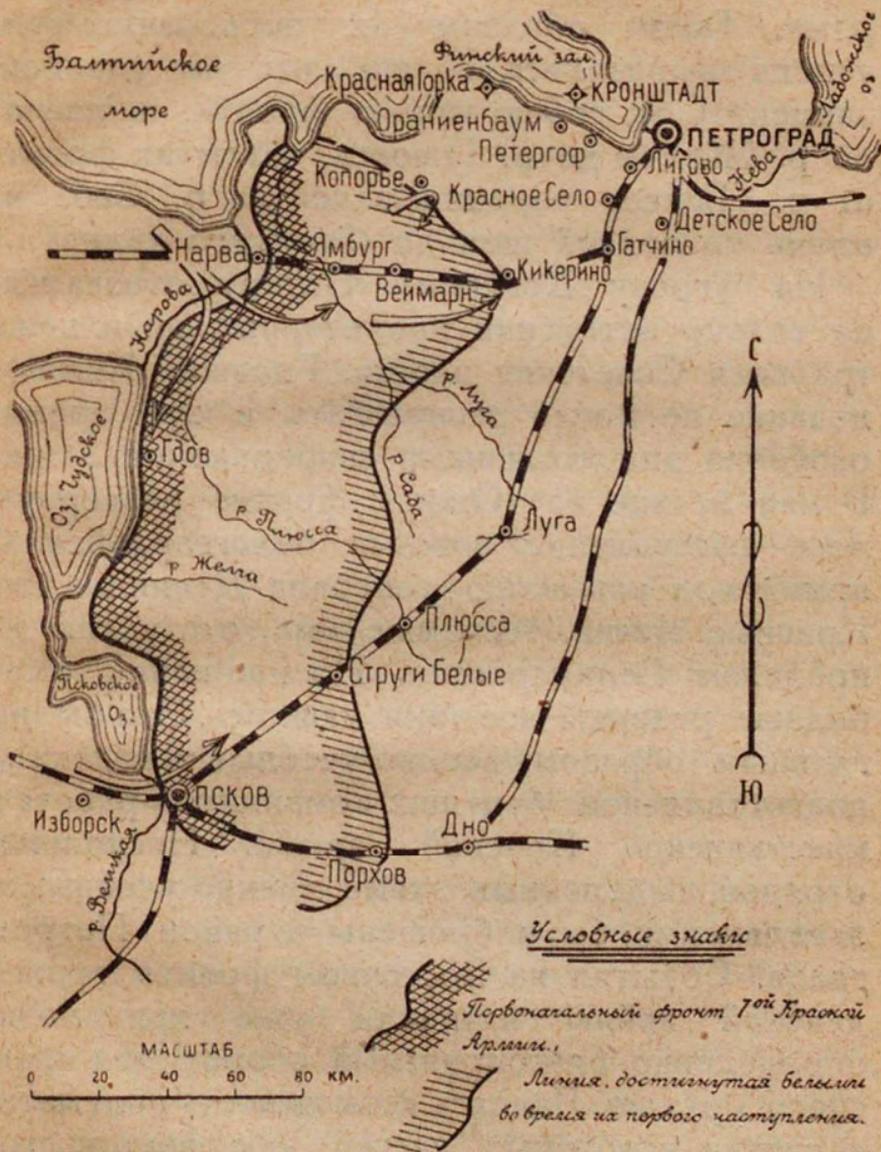
в г. Пскове „людей вешали днем в центре города на фонарях, при чем адъютант Балаховича предлагал казнимым самим вешаться“. По словам того-же очевидца, вереницы повешенных украшали все улицы города. На некоторых столбах висело по три человека, В числе многих других погибших был и взятый в плен генерал Николаев. Доблестный красный командир назвал своих палачей: „преступниками, идущими на Русь с самозванными генералами“. Смерть Николаева произвела совсем не то впечатление, на которое рассчитывали белогвардейцы. Она свидетельствовала о силе и правде лозунгов Октябрьской революции, которые влекли за собою честных людей даже из чуждых пролетариату классов.

Пока Булак-Балахович безчинствовал на улицах Пскова, белогвардейцы в своей газетке „Белый Крест“ занимались погромной агитацией. Само-собою разумеется, что приход белогвардейцев означал и возвращение помещика. Однако это возвращение они постарались обставить хитро. Вот каким образом думали обмануть крестьян. Белогвардейцы издали приказ, согласно которому помещики получали в свое распоряжение посея, покос, усадьбу и инвентарь. Земля же числилась впредь до учредительного собрания за крестьянами. Но все дело в том, что в Псковской губернии крестьянину нечего

было делать с одной пашней. Земля там требует богатого удобрения. Для удобрения нужен был многочисленный скот, а для скота пастбища. Последние-же как раз и оставались в руках помещика. Таким образом, крестьянин по прежнему оставался в кабале у помещика. Он продавал крестьянину покос за высокую цену, либо сдавал его в аренду. На городскую бедноту и кустарей также тяжело давил режим белогвардейцев. Но тяжелее всего приходилось еврейскому трудящемуся населению. Оно жило под постоянным страхом погромов. Булак-Балахович облагал его денежными поборами на содержание себя и своей банды.

Пока белогвардейцы в тылу наводили свои порядки, боевые события на фронте шли своим чередом. Тесня 7-ую Красную армию, белые дошли до ст. Кикерино под самым городом Гатчино. Отсюда недалеко было и до Красного Питера. Но здесь успехи их приостановились. Питерский пролетариат взялся за оружие для поддержки своей армии. Огряды рабочих со всех питерских фабрик и заводов влились в ряды 7-ой Красной армии.

Приток коммунистов и наиболее революционно-сознательных бойцов на фронт 7-ой армии не только увеличил ее численность, но главным образом поднял ее беспособность. Сопrotивление ее сделалось более упорным.

№ 1. Наступление белых на Петроград в мае—июне 1919 года.

Белые пробовали было захватить Копорье, но были отброшены назад с большими потерями. Таким образом их первоначальные успехи выразились в том, что им удалось закрепить за собою линию фронта, шедшую по р. Желча до р. Плюсса, затем их фронт от р. Плюсса перекидывался на р. Саба и вдоль последней шел до Финского залива.

На угрозу Красному Питеру отозвался не только питерский пролетариат, но и центральная Советская власть. Главное Командование не могло располагать в это время особенно значительными свободными силами. В мае месяце на Южном фронте развернулось наступление южных белогвардейских армий под командою генерала Деникина, и Красные армии, теснимые ими, отступали к пределам Великороссии. Но кое-какие свободные резервы все-таки нашлись. Это были, главным образом, военно-учебные заведения, подготовлявшие будущих командиров рабоче-крестьянской Красной армии. Несколько отрядов, выделенных этими военно-учебными заведениями, были брошены в район Петрограда. События на Восточном фронте гражданской войны начинали уже принимать определенно благоприятный оборот для красного оружия. Явилась возможность подумать о снятии некоторых частей и с восточного фронта и отправки их в Петроград, но на это требовалось более продолжительное

время. Наши железные дороги в то время работали еще очень слабо. Они не успели оправиться от разрухи мировой войны. Не хватало дров, подвижного состава, паровозов. Переброски войск по железным дорогам совершались медленно и с большими запозданиями.

Тем большее значение в таком положении приобретала помощь, идущая от самого населения. Мы уже видели как откликнулся питерский пролетариат на необходимость защиты своей столицы. Не отстал от него и московский пролетариат. Хотя все внимание последнего было привлечено к событиям, происходившим на Южном фронте, но он все же сумел найти возможность оказать братскую помощь и питерскому пролетариату. Несколько отрядов московских коммунистов и рабочих, в свою очередь, отправились в Петроград. Как сейчас увидим, их прибытие туда оказалось весьма полезным и необходимым.

Прибытие подкреплений к 7-ой Красной армии позволило красному командованию подумать о более решительных действиях. Оно рассчитывало само перейти в наступление и отогнать дерзкого врага подальше от Красной столицы. На Ямбургском направлении удалось создать ударную группу силою до двух стрелковых дивизий, одной стрелковой и одной кавалерийской бригады. Эти

силы должны были развернуться на фронте Петергоф, Красное Село, Гатчино и при содействии гарнизона форта „Красная Горка“, расположенного на берегу Финского залива, повести наступление против Ямбургской группы противника. Они должны были стремиться захватить ее в клещи с обоих флангов от Красной Горки и от Гатчины и уничтожить. План был смел и хорош и при успехе обещал полное уничтожение противника, но выполнить его целиком не удалось. Этому помешали причины особого рода, которых Красное Командование полностью предвидеть не могло.

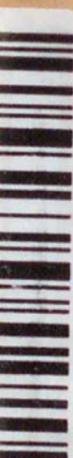
Как белогвардейцы в тылу 7-ой Красной армии пытались сорвать ее боевую работу.

Белогвардейцы, скрытно засевшие в тылу Красных армий и в обеих столицах, как уже говорилось, не отказывались от мысли всеми способами вредить Советской власти и при удобном случае сокрушить ее изнутри. Достигнуть этой цели они думали при помощи ряда заговоров не только в тылу Красных войск, но и среди них самих. Далеко не сразу удалось Советской власти создать командную верхушку Красной армии из того-же пролетарского теста, из какого были созданы ее рядовые бойцы. Много пришлось Советской власти

положить труда и усилий, чтобы пересварить и переработать убеждения того командного состава старой армии, который пришлось использовать в рядах Красной армии. Конечно, среди этого командного состава оказалось много таких людей, которых не пришлось и переделывать. Они честно и сразу пошли по тому пути, на который решительно свернуло большинство трудящихся России. Таковы были, например, генерал Николаев, историю которого мы только что рассказали, и многие другие. Но среди старых военных специалистов попадались, к сожалению, и люди иного закала. Уроки Октябрьской революции пошли им не в прок. Большинство этих людей еще с начала Октябрьской революции ушло в ряды белых армий. Этот враг был менее опасен, потому что он был явный. Гораздо хуже обстояло дело со скрытыми врагами Советской власти, до поры до времени притаившимися в рядах Красной армии. Белогвардейские заговорщики поддерживали тесную связь с такими элементами в рядах Красной армии и возлагали на них большие надежды. Мы уже говорили однажды, что контр-революционеры внутри Советской страны рассчитывали не на одни свои силы, но и на помощь Антанты. Последняя также считала их не последним козырем в своей борьбе с Советской властью.

Хотя все попытки внешних и внутренних противников Советской власти в 1918 г. связать внешнюю интервенцию с внутренними восстаниями в стране окончились неудачно, но часть тайных белогвардейских организаций все-таки уцелела от разгрома. Одной из таких наиболее мощных организаций белогвардейцев являлась организация „Национального центра“. Под этим расплывчатым названием об'единились крупные капиталисты, помещики, заводчики, мечтавшие вернуть старое: землю помещикам, фабрики и заводы капиталистам. Эта организация, стремившаяся к восстановлению капиталистического строя в России, конечно, весьма пришлась по сердцу капиталистической Антанте. И вот мы видим, что в течение всей гражданской войны „Национальный центр“ держит крепкую связь с Антантой. Он получает от нее денежную и всякую иную поддержку. При таких отношениях „Национального центра“ с Антантой вполне понятно, что его организации могли быть более прочными там, где легче было поддерживать связь с Антантой. Петроград в этом отношении представлял большие удобства. Он близок к белой Финляндии, в самой столице частью явно, частью тайно находились еще многочисленные агенты Антанты из состава ее бывших посольств. Они снабжали „Национальный центр“ деньгами и помогали ему держать связь с

заграницей и с белой Северо-западной армией. Тесно переплетаясь с работой „Национального центра“, шла работа и социал-соглашателей различных оттенков. Они имели также свою тайную организацию в виде „Союза возрождения“. Обе эти организации сталкивались между собою. Они ставили своей ближайшей целью поддержание связи со всеми контрреволюционными силами как в пределах Советской страны, так и вне ее. Внутри страны они стремились к распространению противосоветских настроений среди самых разнообразных слоев населения. Особое же внимание они обращали на войсковые части. Там они стремились иметь своих приверженцев как среди командного, так и рядового состава. Агенты заговорщиков в войсковых частях должны были агитировать за переход их в полном составе на сторону противника. При этом предлагалось весь „вредный элемент“, под которым разумелись прежде всего коммунисты, все честные революционеры и люди добросовестно выполняющие свой долг, устранять, т. е. попросту убивать. Заговорщики выполнение своих намерений ставили в зависимость от приближения белых к Петрограду. Но Советская власть тоже не дремала. В начале июня месяца 1919 г. в Петрограде были произведены массовые обыски, которые дали богатый материал о подгото-

2018813652

влявшемся заговоре. Ко времени этих обысков заговорщикам удалось уже запутать в сети своей организации много лиц из командного состава и заложить свои ячейки в некоторых частях, в том числе и среди гарнизона форта „Красная Горка“. Заговорщики возлагали свои надежды и на моряков Балтийского флота, а главное на помощь готовившегося подойти английского флота. Огромное большинство этих надежд не оправдалось. Начавшееся распутывание клубка заговора заставило заговорщиков поспешить с его выполнением. Однако несмотря на свою значительную разветвленность, заговор не мог пустить глубоких корней в массы. Этим обстоятельством и объясняется его сравнительно незначительный успех. Все же, как мал ни был этот успех, известное отрицательное влияние на ход боевых действий он успел оказать.

Начало наступления 7-й Красной армии

Злые плоды заговора дали свою жатву в самом начале наступления 7-ой Красной армии. Припомним, что весь успех ее маневра строился на охватывающем действии ее крыльев. А тут как раз и случилось, что эти крылья оказались не надежными. Из состава левого крыла, поведшего наступление от г. Гатчино, один полк целиком перешел на

сторону противника. На правом крыле тоже случилась крупная неустойка. Здесь 12 июня восстал против Советской власти гарнизон форта „Красная Горка“ под руководством своего коменданта Неклюдова.

Эти события были, конечно, на руку противнику. Он прежде всего обрушился на левое крыло 7-ой Красной армии. Оставшиеся верными Советской власти войска были отброшены им к самому г. Гатчино. Противник только на 8 км. не дошел до самой Гатчины и повернул обратно на ст. Кикерино. Но он опоздал помочь мятежникам на Красной Горке. Мятежники сразу увидели, что ошиблись в своих расчетах: Балтийский флот оказался верен своему революционному долгу, а об английском флоте не было ни слуху, ни духу. Мало того, балтийские моряки высадили на берег свои отряды, к которым присоединились отряды питерских и московских коммунистов. Эти силы с суши повели наступление на Красную Горку, а суда Балтийского флота начали ее обстрел с моря. Взятые в огневые клещи и с суши и с моря и не видя себе ни откуда помощи, мятежники уже 16 июня вынуждены были бежать из форта. Им удалось присоединиться к Северо-западной белой армии¹⁾.

1) Подробно о мятеже на Красной Горке можно прочитать в книжке т. Буйского: „Красная армия на внутреннем фронте“ из серии „Б-ка Красноармейца“, изд. 2.

Таким образом, военный мятеж не получил дальнейшего распространения. Массы остались чужды ему. Большинство рядовых мятежников оказались одураченными своими главарями и впоследствии горько раскаивались в своей ошибке. Но все-таки 7-я Красная армия вынуждена была временно отказаться от своего дальнейшего наступления. Тем временем Советской власти удалось вскрыть и уничтожить многие очаги контрреволюционного заговора. Выяснилось огромное участие в нем агентов иностранного, главным образом, англо-французского шпионажа.

Однако мелкие ячейки заговорщиков успели уцелеть. На время их разрушительная работа стихла, но проявилась с новой силой несколько времени спустя, когда новые опасности стали грозить Красной столице.

Июньские события 1919 г. в Петрограде и 7-ой армии указали на необходимость усиления сознательной пролетарской прослойки в рядах Красной армии, защищающей Петроград. Советская страна и ее руководящая партия коммунистов должны были сделать в этом отношении новые усилия. Центральный Комитет Партии постановил всех мобилизованных партийными и советскими организациями 9-ти губерний (Петроградской, Новгородской, Псковской, Тверской, Олонецкой, Северо-Двинской, Вологодской, Череповецкой, Витебской) направить воз-

можно скорее на усиление защиты Красного Питера. Пролетариат последнего дал новую вспышку своей революционной энергии.

Была объявлена мобилизация всех рабочих г. Петрограда в возрасте от 18 до 40 лет.

Мобилизация прошла блестяще на всех фабриках и заводах, при чем число желающих отправиться на фронт значительно превысило его нужду.

Хотя 7-ой Красной армии и не удалось сокрушить врага на ближайших подступах к Петрограду, но и его наступательным попыткам был положен твердый предел. В течение июня месяца белые неоднократно пытались еще наступать на Питер, но всякий раз они терпели неудачу. Между тем к 7-ой Красной армии начали уже прибывать первые подкрепления с Восточного фронта. Она сама начала делать наступательные попытки, все более настойчивые. Противнику приходилось думать уже не о наступлении, а о сохранении своего положения. Население в полосе местности, занятой противником, окончательно разочаровалось в нем. Белые командиры, стремившиеся быть и политиками, не признавали никакого иного способа сношений с местным населением, кроме террора. Они разоряли население реквизициями и раздражали его насилиями. Тылы белой Северо-западной армии опирались на Эстонию. Эстонское население испы-

тывало совершенно те-же чувства в отношении к русским белогвардейцам. Они, будучи гостями в чужой стране, не стесняясь, грабили и приютившую их страну. Русские белогвардейцы вели себя в чужом доме, как в своем собственном. Они нисколько не скрывали от эстонцев, что их конечной целью является восстановление „единой и неделимой России“. Для Эстонии это означало конец ее государственной самостоятельности. Читатель спросит—почему тогда Эстония терпела так долго нежеланных гостей у себя?—Не проще-ли было выгнать их сразу вон, либо помочь Красной армии разделаться с ними? Несомненно, что правительство, отражавшее интересы широких народных масс, так-бы и поступило. Но не будем забывать, что во главе Эстонского народа стояло мелко-буржуазное правительство, поддерживаемое Антантой. Для Антанты-же выгодно было существование белой северо-западной армии, как лишняго врага Советской власти. Поэтому эстонцам, скрепя сердце, приходилось и в дальнейшем терпеть в своем доме нежеланных гостей.

В течение всего июля месяца 1919 г. на фронте обеих сторон происходили лишь мелкие действия с переменным успехом. Но затишье на боевом фронте совпало с новым оживлением деятельности Контр-революционных заговорщиков в тылу Красной армии.

Новое оживление подпольной работы контр-революционеров в Петрограде

После июньского контрреволюционного заговора в Питере заговорщики чувствовали себя ослабленными. Они не могли думать об открытых выступлениях против Советской власти. Массы не шли за ними, а число одураченных людей с каждым разом должно было уменьшаться. Тогда заговорщики времени избрали другой путь, чтобы вредить Советской власти. Они занялись усиленным шпионажем в пользу белых. Борьба со шпионажем представляла большие трудности, тем более что приходилось иметь дело с хитрыми и искусными заговорщиками. На этот раз целый ряд счастливых случайностей пришел на помощь Советской власти. Так, однажды под г. Лугой, при попытке перебежать к противнику, был случайно подстрелен какой-то подозрительный человек. При осмотре его найдена была папироса, в мундштуке которой оказалось заклеенным подробное шпионское донесение, подписанное условной кличкой „Вик“. На этом-бы дело может быть и кончилось, но вот „Вик“ вскоре обнаружил себя совсем с другой стороны. У Белоострова уже на финляндской границе были схвачены два подозрительных человека, пытавшиеся перейти в Финляндию. У них также нашли

шпионские донесения, подписанные тем-же „Виком“. От них то и узнали, что „Вик“ был никто иной, как крупный деятель „Национального центра“—Штейвингер. Он был арестован и раскрыл организацию и цели Национального центра, Союза возрождения и прочих контрреволюционных тайных организаций. Благодаря признаниям Штейвингера, Советской власти удалось и на этот раз выловить много заговорщиков. Некоторые из них занимали большие должности в Кронштадской крепости и во флоте. Однако и теперь не все еще нити заговора были уничтожены. Часть заговорщиков уцелела, и глубоко ушла в подполье.

Неустойчивость положения на подступах к Петрограду продолжала тревожить красное главное командование. Оно по-прежнему не могло уделить много сил на Петроградский фронт. Хотя ход войны принял определенно благоприятный для красного оружия характер на Восточном фронте, но на Юге борьба продолжала носить упорный характер. Враг распространился по значительной части Украины и подступал к пределам Великороссии. По-прежнему все внимание и силы партии, командования и советской общественности были направлены на Южный фронт. Он требовал огромнейшего напряжения всех сил. Питерскому фронту красное командование могло помочь только случай-

ными силами, бывшими в его распоряжении. Но к концу лета положение в этом отношении улучшилось. Южнее 7-й Красной армии в пределах Латвии действовала одно время Красная Латвийская армия. Эта армия под натиском превосходных сил противника еще в мае месяце 1919 г. покинула пределы Латвии. В течение всего лета Латвийская Красная армия, расположенная южнее Пскова, примерно до г. Двинска на р. Зап. Двине, приводилась в порядок и усиливалась новыми подкреплениями. Она получила название 15-й армии и к концу лета была вполне боеспособна. Кроме того, севернее 7-й армии на Северном фронте и отчасти против Финляндии действовала 6-я Красная армия. Вот Главное Советское Командование и решило: 7-ю Красную армию усилить за счет 6-й армии, сократить участок первой и, действуя ею совместно с частью 15-й армии, разбить противника и выйти на линию р. Нарова, Чудское и Псковское озера, отняв от противника и г. Псков. Это решение было принято в конце июля месяца 1919 г. Тогда же началось и выполнение этого плана. Красные войска начали теснить противника на Ямбургском направлении. Противник оборонялся в ряде боев упорно, но всякий раз успех склонялся на стонону красных. 4 августа 1919 г. красные выгнали белых из г. Ямбурга. Белые отошли за р. Лугу,

а отсюда недалеко было уже и до р. Наровы. Совсем уже плохо приходилось белогвардейцам, но тут им помогла опять Антанты. Увидев, что дела белогвардейцев идут неважно на Ямбургском направлении, представители Антанты настояли на том, чтобы эстонские войска помогли белогвардейцам.

Хоть и не по душе это было Эстонии, но пришлось выполнять требование Антанты. И вот на Ямбургском направлении эстонские войска начали сменять русских белогвардейцев, а последние потянулись к Пскову. Там они приготовились упорно драться против нашей 15-й армии. Между тем наступление последней несколько замедлилось. Она перешла в наступление на Псков двумя дивизиями только 14 августа. Одна из этих дивизий (11-я стр.) должна была глубоко обойти противника с юга и выйти ему в тыл; другая дивизия (10-я стр.) наступала прямо на г. Псков. Такая задержка наступления чуть-было не сорвала его. Дело в том, что белогвардейцы свою неудачу на Ямбургском направлении попытались возместить успехами на южном участке своего фронта. Пользуясь поддержкой эстонцев, они перешли в наступление на линию железной дороги, соединяющую Псков с Петроградом и успели овладеть на ней ст. Струги Белые (ныне Струги Красные). Отсюда они намеревались продолжать свое наступление на г.г. Порхов

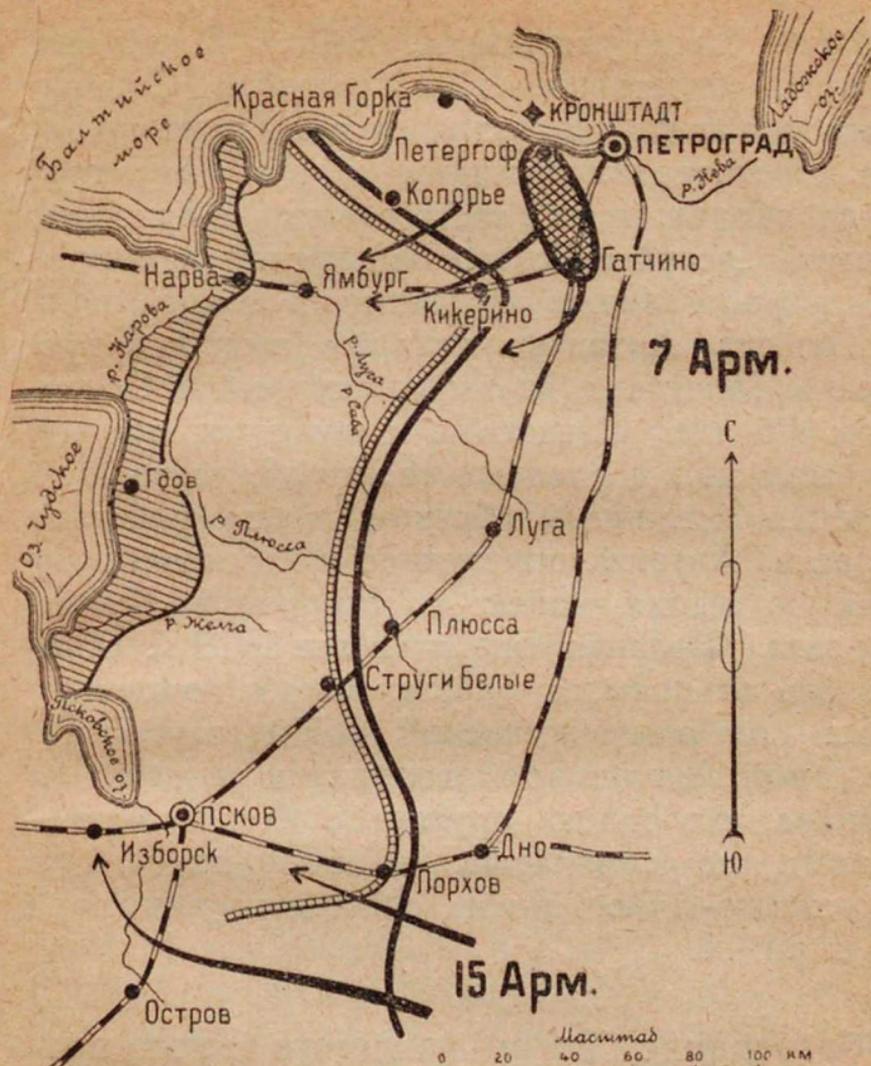
и Остров. Их передовые части подходили уже к этим городам. Но эти успехи противника оказались непрочными. Эстонцам надоело, наконец, играть в руку белогвардейцев. Тем более, что ни на какую благодарность с их стороны они рассчитывать не могли.

Эстонские части начали покидать белых и отходить на г. Изборск, оставляя таким образом и Псков. Это обстоятельство значительно облегчило продвижение Красной 11 стр. дивизии. 16 августа она была уже в 30 клм. южнее Изборска. Почему же эстонские части, только что двинутые на помощь белогвардейцам по настоянию Антанты, вдруг покинули их?—В этом случае они выполняли указания своего правительства. Последнее только теперь пришло к убеждению, что Советское правительство вовсе не враг Эстонии, а истинный ее враг—русские белогвардейцы. Конечно, это было ясно для всех уже давно, но мелкобуржуазное эстонское правительство боялось поставить на своем, опасаясь Антанты. Теперь его колебаниям пришел конец, тем более, что продолжение войны с Советской Россией встречало все меньше сочувствия и в народных массах Эстонии и в эстонской армии. Вскоре Эстонское правительство завязало переговоры о мире с Советским правительством. Но до начала этих переговоров произошел еще

целый ряд событий, замечательных с военной и политической стороны.

Прежде всего белогвардейцам одними собственными своими силами не удалось удержать Пскова. Они оставили его, и 26 августа 1919 г. в г. Псков вновь вступили части Красной армии, и в нем на этот раз прочно и навсегда утвердилась Советская власть.

Выгнанные из Пскова белогвардейцы вновь ушли за р. Желчу. Таким образом, после всей летней кампании 1919 г. в распоряжении белогвардейцев оставался теперь небольшой клочек земли между р. Плюссой и Чудским озером. Впереди этого пространства почти сплошной линией протянулся фронт красных частей, а сзади эстонцы, не полагаясь особенно на водные преграды р. Наровы и Чудского озера, начали огораживаться от своих надоевших гостей колючей проволокой. Совсем уже попали белогвардейцы в мышеловку и это хорошо сознали не только они, но и их постоянные покровители — англичане. Они ясно видели, что без поддержки Эстонии белогвардейцев ждет скорый конец. А между тем Северо-западная белая армия могла еще на чтонибудь пригодиться Антанте, главным образом Англии. Последняя все еще надеялась на успех южных белых армий генерала Деникина. Это была ее последняя ставка. Все

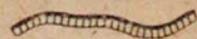
7 Арм.

15 Арм.

Масштаб 0 20 40 60 80 100 км

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- Первоначальная линия фронта красных
- " " " белых
- Окончательная линия фронта белых

№ 2. Наступление 7 и 15-ой кр. армий в августе 1919 г.

другие были уже биты. Белый Восточный фронт, откатившийся на равнины Сибири, уже окончательно разлагался. Широкая волна крестьянских восстаний в его тылу грозила окончательно снести последние призраки власти „всероссийского правителя“ адмирала Колчака. Разложение частично затронуло и те войска Антанты, которые вместе с русскими белогвардейцами сражались на Северном фронте. Отчасти в силу этих причин, отчасти под давлением своего общественного мнения, а главным образом своего рабочего класса, Антанта приступила к постепенному снятию своих войск с северного белого фронта. Франция еще с весны 1919 г. отказалась от прямого участия своих вооруженных сил в гражданской войне в России. В самой Англии все чаще начали раздаваться голоса, что силою оружия с большевиками ничего не поделаешь и надо прибегнуть к каким-либо иным способам разговора с ними.

Образование Северо-западного белого правительства

Долго думали английские представители в Ревеле о том, каким-бы образом успокоить опасения Эстонии в отношении русских белогвардейцев, а последних заставить пойти навстречу Эстонии в ее стремлениях к

самостоятельной государственности. Наконец, они нашли следующее решение. 10 августа 1919 г. английский генерал Марш, собрав у себя несколько беглых буржуазных деятелей, приказал им в течении четверти часа, не выходя из комнаты, образовать из себя русское „Северо-Западное правительство“. В случае отказа, Марш угрожал, что все белогвардейцы будут брошены союзниками на произвол судьбы. Первой обязанностью сфабрикованного правительства явилось признание независимости Эстонии. Само собою разумеется, что все заявления и постановления такого правительства являлись пустым звуком и ни для кого не были обязательны. Оно продолжало сидеть в Ревеле, так как боялось появиться вблизи той армии, которая должна была его защитить и поддерживать. Генералы и атаманы вроде Булака-Булаховича, стоявшие во главе этой армии, грозили арестовать это правительство или разогнать его, если только оно покажет нос на фронте. Эстонское правительство также с трудом терпело его в Ревеле, и то только лишь под давлением Антанты.

Прежде чем перейти к изложению дальнейших событий, нам остается сказать несколько слов о действиях на море.

Содействие английского флота операциям белой северо-западной армии входило в план Антанты. Соотношение морских сил в Бал-

тийском море было целиком в пользу белых. Красный Балтийский флот был слишком слаб, чтобы в открытом бою оспаривать победу у английского флота. Тем не менее, англичане не использовали всех своих преимуществ на море в пользу белых. Английское морское командование в водах Финского залива преследовало свои собственные цели. Они сводились к тому, чтобы подорвать морское могущество России — безразлично какой, — Советской или возможной белой на Балтийском море. Поэтому английское морское командование вовсе не заботилось об увязке своих действий с действиями белых на суше. Оно охотилось, главным образом, за Советскими военными судами. Но советские корабли стояли под защитой сильной морской крепости Кронштадта. И вот англичане, в течение лета 1919 г., сделали несколько неожиданных нападений на Кронштадтскую гавань. Самая значительная из этих попыток была произведена в ночь с 18 на 19 августа 1919 г. Семь английских минных катеров ворвались на Кронштадтский рейд. Им удалось повредить большой военный корабль „Андрей Первозванный“ и потопить старое учебное судно „Память Азова“. Но с английскими катерами смело вступил в бой советский миноносец „Гавриил“. Он потопил три из этих катеров, а остальные принудил искать спасение в бегстве. После

урока, полученного от „Гавриила“, англичане не осмеливались повторять своих налетов на Кронштадт. Они стали еще осторожнее, когда некоторые их суда нарвались на мины, искусно расставленные и разбросанные советскими моряками. Всего по собственному признанию англичан, они в водах Финского залива летом 1919 г, потеряли один крейсер, два посыльных судна, три моторных катера, два больших миноносца и одну подводную лодку.

Наступила осень 1919 г. Положение Красной армии упрочилось на всех фронтах гражданской войны, за исключением Южного. Здесь противник делал еще последние отчаянные попытки прорваться к сердцу Советской страны—Красной Москве. Его армии отчаянно бились на Орловском направлении, угрожая Орлу и Туле. Но чувствовалось всеми, что это уже последняя вспышка отчаяния зарвавшегося противника. Тыл его начинал также содрогаться от волны крестьянских восстаний, которая подточила уже боевую мощь противника на Восточном фронте гражданской войны. Английские усилия были направлены на поддержку последнего наступления Деникина, но непосредственно своими вооруженными силами Англия ему помочь не могла. Сопrotивление рабочего класса Англии попыткам вмешательства в гражданскую войну в России становилось все сильнее и все

грознее. И вот решено было еще раз попытаться использовать белую Северо-западную армию. Английские военные представители в Ревеле рассчитывали, что удар по Петрограду оттянет и внимание и силы Советского Командования от Южного фронта на защиту второй Красной столицы. Кроме того, они хорошо знали, что семена измены не целиком вытравлены в Петрограде и полагали, что на этот раз разрушительная работа внутренних гнезд контрреволюции даст более заметные результаты.

Однако, этому тонкому расчету не суждено было оправдать себя. Внешние и внутренние контрреволюционеры никак не хотели считаться с тем обстоятельством, что их были единицы и десятки против многомиллионной массы рабочих и крестьян. Как мы видели уже, эта масса являлась не простой зрительницей происходящей борьбы и поставщицей для нее пушечного мяса, как это бывало в старые царские войны, а сама принимала деятельное и сознательное участие в борьбе.

Северо-западная армия получила приказ от своих действительных хозяев—англичан готовиться к новому наступлению. Англичане приняли все зависящие от них меры, чтобы наладить материальную часть этого наступления. Белогвардейцы получили большие запасы вооружения и снаряжения. Они были снабжены

танками, находившимися под управлением английских инструкторов. В новую авантюру белогвардейцы пытались опять втянуть и белую Финляндию, не особенно надеясь на помощь эстонцев, которую им обещали англичане. Но из торга с бело-финнами ничего не вышло. Финны запросили слишком большую цену. Они требовали ни более ни менее, как предоставления им права занять г. Петроград. На это условие белогвардейцы не пошли и решили действовать за собственный риск и страх.

Ко времени начала второго наступления белой Северо-Западной армии на Петроград силы обеих сторон были следующие: Северо-Западная армия числила в своем составе 17.800 штыков, 700 сабель, 57 орудий, 4 бронепоезда, 6 танков и два броневика. 7-я Красная армия располагала 24.850 штыков, 800 сабель при 148 орудиях, 2-х бронепоездах и 8 бронемашинах. Красных сил, как будто, было больше, но зато им приходилось занимать и более длинный фронт. Он тянулся от Копорского залива через г. Ямбург и далее по р. Луге, перекидывался затем на р. Желчу, а затем проходил по восточному берегу Псковского озера, упираясь в р. Вердугу, откуда уже начинался участок 15-ой Красной армии. Общее протяжение этого фронта достигало 250 км. Более малочисленные белые могли гуще расположиться на

своим более коротком фронте, не превышавшем своим протяжением 145 км. Он упирался своим правым флангом в Чудское озеро у с. Дуб, а влево примыкал к Эстонским частям, располагавшимся севернее железной дороги, соединявшей г. Петроград и г. Ревель (Балтийская железная дорога). Таким образом выходит, что превосходство сил 7-ой Красной армии поглощалось большим пространством, которое она занимала. Противник же, располагаясь на более узком фронте, восполнял этим преимуществом недостаток своей численности. Он мог собрать поэтому более крупные силы против любой из точек растянутого Красного фронта. На использовании этого преимущества и был построен весь план белых.

Замысел белых сводился к следующему. Решено было опять прорваться на ст. Струги Белые, разобшив таким образом Петроград и Псков. Чтобы красные не могли от Пскова мешать наступлению белых на Петроград, против Пскова предполагалось оставить сильный заслон, а затем, круто заворачивая на север и перехватывая все железные дороги, пучком расходящиеся от Петрограда внутрь страны, повести наступление на Красную столицу. Перерезая по очереди железнодорожные сообщения Петрограда с центром страны, белые лишали питерский пролета-

риат и 7-ю Красную армию возможности получать продовольствие и подкрепления.

Как только уцелевшие белогвардейские заговорщики в Петрограде проведали о новом, готовящемся на Петроград, наступлении белых, они вновь усиленно зашевелились. Хотя много из них было уничтожено и обезврежено при раскрытии предшествующих заговоров, но все-таки кое-какие кадры еще остались. Эти кадры вновь оплели своими сетями некоторых старых военных специалистов, занимавших ответственные посты в штабах и учреждениях 7-ой Красной армии и флота. В числе последних были бывший начальник штаба 7-ой Красной армии Люндеквист. Хотя он получил новое назначение, но решил под разными предлогами остаться в Петрограде, чтобы принять участие в вероломных действиях заговорщиков. Как и раньше, скрытая английская рука и английское золото руководили всеми действиями изменников. Хотя английские официальные представители были уже давно изгнаны из Советской России, но подпольные агенты Англии продолжали пребывать в ней. В г. Петрограде они даже образовали свой подпольный комитет, который и оказывал поддержку деньгами белогвардейскому национальному центру.

Однако, русским заговорщикам и английским шпионам пришлось еще и еще раз

горько обмануться в своих надеждах. А надежды были большие. Они настолько были уверены в успехе второго наступления белогвардейцев на Петроград, что заблаговременно приступили к образованию своего правительства для Петрограда. Поназначали своих будущих министров, а Люндеквиста в награду за его измену обещали сделать градоначальником Петрограда. В надежде на эту награду Люндеквист старался во всю и, пользуясь своими военными связями, устроил сношения внутренних заговорщиков с белой Северо-западной армией при помощи радио-телеграфа и быстроходных морских катеров. Пользуясь такими дружескими услугами, белые могли наступать на Петроград с закрытыми глазами. Все передвижения и намерения 7-ой Красной армии, не говоря уже о ее численности, внутреннем состоянии, запасах своевременно делались известными противнику. Заговорщики, пользуясь услугами Люндеквиста, отправили командующему северо-западной белой армией Юденичу свои соображения о том, каким именно образом, по их мнению, скорее всего можно овладеть Петроградом.

Предложения заговорщиков близко совпадали с планом белых. Возможно, что белые многое из них позаимствовали. Заговорщики предлагали начать наступление 28 сентября, обрушившись на участок фронта

красных против г. Луги. Затем надлежало развивать наступление вдоль трех железнодорожных линий: Балтийской, Виндаво-Рыбинской и Детскосельской. Необходимо было прервать сообщение Петрограда и Москвы по Октябрьской железной дороге, захватив Колпино. Заговорщики настаивали на деятельном участии в боевых действиях английского флота. Он должен был бомбардировать форты Кронштадтской крепости, расположенные по южному берегу Финского залива. При этом отметить нужно позицию социал-соглашательских партий, главным образом, эс-эров в этом заговоре против власти рабочих и крестьян. Они знали о нем и некоторые из них явились, как впоследствии было выяснено, деятельными агентами английского шпионажа.

Начало и развитие наступления северо-западной белой армии

28 сентября 1919 г. белые перешли в наступление. 4-го октября они уже заняли ст. Струги-Белые. Связь между Псковом и Петроградом по железной дороге была прервана. Две левофланговые дивизии 7-ой Красной армии (19-я и 10-я) оказались сильно потрепанными, утратили связь с главными силами своей армии и начали отходить на участок соседней слева 15-ой Красной

армии. Тогда противник приступил к выполнению второй части своего плана. Заслонившись со стороны Пскова, он начал круто заходить на север, угрожая тылу тех Красных частей, которые еще сохраняли свое положение на Ямбургском направлении. Под угрозой своему тылу и эти красные части вынуждены были начать свой отход, и противник 2 октября овладел г. Ямбургом. Таким образом 12 октября 7-я Красная армия была сбита на всем своем фронте.

Начиная с 13 октября, противник быстро продвигался на г. Гатчино. Здесь наступала одна его дивизия, занявшая накануне г. Лугу. Теперь противнику оставалось только прервать связь по железной дороге между Петроградом и Москвой. Командование Северо-западной армией распорядилось, чтобы эта дивизия выслала для этой цели отряд на ст. Тосно. Но у белых начальников под влиянием первых успехов создавалась прочная уверенность в неминуемом на этот раз взятии г. Петрограда. Поэтому каждый из них думал не столько об исполнении приказаний своего начальства, сколько о скорейшем достижении столицы. Так поступил и начальник той белой дивизии, которому было приказано выслать отряд для занятия ст. Тосно. Он не исполнил своевременно этого приказа, боясь опоздать ко взятию Петрограда. Это обстоятельство имело важное значение для действий белых. Дело

в том, что как раз по линии Октябрьской железной дороги, наше главное командование двинуло в Петроград из Москвы все те подкрепления, которые могло собрать. Благодаря тому, что белые не перервали железнодорожного сообщения между обеими столицами, эти подкрепления теперь свободно прибывали в Петроград.

Отход 7-ой Красной армии имел за собою одну хорошую сторону. По мере отхода, фронт ее сокращался и, значит, сильнее насыщался живою силою. К концу дня 17 октября ее фронт проходил уже от с. Горовалдайское до Царской Славянки, занимая протяжение всего в 80 клм. Его левый фланг только на 15 клм. не дотягивался до линии Октябрьской железной дороги. Но за-то прямая опасность начинала уже грозить южным предместьям Красной столицы. К некоторым из них противник подошел на пушечный выстрел.

Опять настали страдные дни для питерского пролетариата. Но и на этот раз, как и всегда, он вышел из них с честью. Вспышка революционного героизма и самодеятельности питерских рабочих на этот раз своим размахом превзошла все остальные.

При первых признаках новой угрозы Красной столице в г. Петрограде 15 октября образовался «Комитет обороны». Первым его мероприятием было об'явление столицы на

осадном положении. За ним последовали и другие распоряжения. 16 октября была объявлена мобилизация 22 возрастов рабочих (1879—1901 г. г.). Фабрики и заводы усиленно формировали свои отряды. Петроградский, Нарвский и Выборгский районы были заняты заставами из коммунистов и членов Петроградского совета. Во всех городских районах были назначены начальники обороны. Питерский пролетариат готовился встретить врага на улицах самой столицы. Для борьбы с врагом внутри города предполагалось привлечь и женщин. Для этой цели на фабриках и заводах формировались смешанные отряды и дружины из рабочих и работниц.

Но не только с оружием в руках готовился пролетариат защищать родную столицу. Заводы, работающие на военные надобности, не прекратили своей деятельности, а усилили ее. Проведав, что у противника имеется несколько танков, которые первоначально сильно пугали красноармейцев, рабочие Путиловского завода ухитрились в короткий срок изготовить некоторое подобие танков, которые и были отправлены на фронт. Машина была не хитрая, но, главное, она ободряющим образом действовала на многих красноармейцев. Последние, впрочем, и без того сильно приободрились, когда увидели, какой мощной стеной подымается им на помощь питерский пролетариат. А тут еще раздался мощный

голос красных моряков Балтийского флота. Вот, что писали моряки—балтийцы в своем воззвании к Питерскому пролетариату: „В грозный час, в 12-й час революции красные моряки—балтийцы двойными рядами вышли на боевую линию фронта“. Далее моряки—балтийцы давали торжественную клятву победить под стенами Петрограда. Они призывали всех трудящихся к оружию „на боевую линию, на гранитные подступы Петрограда“. Моряки—балтийцы обещали до последнего патрона, до последнего вдоха стоять на своих постах.

Это воззвание, проникнутое горячим призывом к борьбе, свидетельствовало о той огромной воле к победе, которая проникала и связывала воедино питерских пролетариев, Красные армии и флот. Петроградский совет в своих воззваниях, в свою очередь, требовал от всего трудящегося населения Петрограда напряжения всех сил на помощь Красной армии. Он призывал подняться всех до единого. Мы уже видели, как питерский пролетариат откликнулся на призыв своего совета.

Готовясь к борьбе внутри города, питерские рабочие деятельно взялись за его укрепление. В сутки столица опоясалась баррикадами и окопами. Чердаки и крыши домов приспособлялись к обороне.

Так в одном мощном порыве широкие

трудящиеся массы столицы готовились к встрече незваных гостей.

Отлив значительных сил пролетариата на фронт—белогвардейцы внутри красной столицы пытались использовать для осуществления своих гнусных целей. Поэтому они подготовились к взрыву восстания внутри Петрограда. Они ждали, когда враг еще ближе подойдет к столице и тогда собирались напасть на защитников городских укреплений с тылу.

Вся подготовительная работа была ими проделана. Люндеквиста они назначили начальником своих сухопутных сил. Бывший адмирал Бахарев должен был с кучкой заговорщиков постараться захватить военный корабль „Севастополь“ и сделаться начальником морских сил.

Посмотрим теперь, каковы же были те силы, на которые рассчитывали заговорщики.

Всего к ним примкнуло человек 70 белогвардейской молодежи, отряд интеллигентов человек в 100, а кроме того, набиралось еще до 300 человек разного сброда. Хотя меньшевики и эсеры не вошли в состав заговорщиков, но они отлично знали о готовящемся выступлении и его целях. Само собою разумеется, что эти силы, как бы внезапно они ни выступили, были бы сразу уничтожены отрядами питерского пролетариата, охранявшими внутренность столицы. Но до открытого выступления дело не дошло.

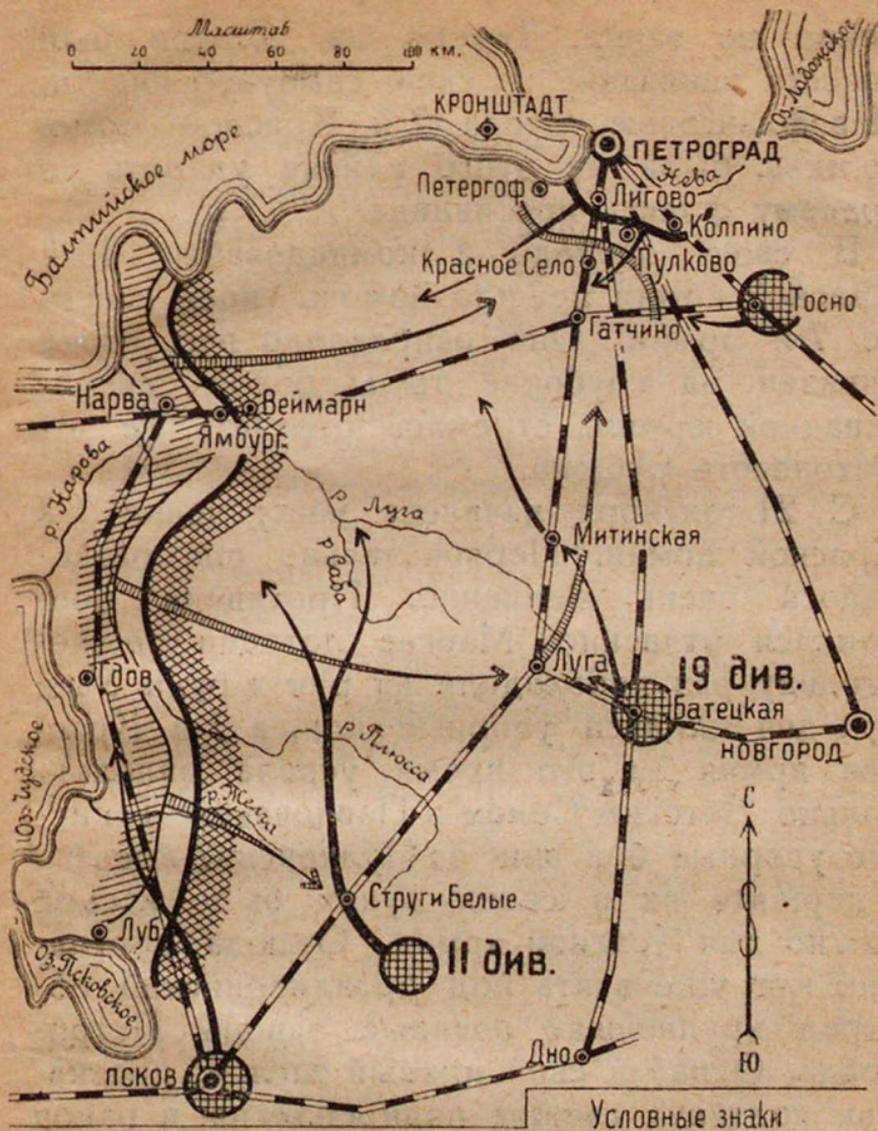
Здесь на помощь пролетариату пришла уже не только его революционная самодеятельность, а и революционная бдительность и сознательность отдельных его членов. Дело в том, что заговорщики для сношений между собою пользовались услугами женщин. По их мнению, это содействовало лучшей скрытности. И вот случилось так, что одна из них обронила на улице сверток с бумагами. Проходивший по улице красноармеец поднял сверток и увидел в нем какие-то чертежи. Это сразу возбудило его внимание и подозрительность. Он задержал женщину и доставил ее с бумагами, куда следует. Там обнаружилась связь женщины с заговорщиками. Она оказалась дочерью одного из них. По этой маленькой нити удалось вскоре распутать весь клубок заговора и виновные понесли должное наказание. Нигде, как на этом примере, так ярко не обнаружилась полная беспочвенность белогвардейских заговорщиков различных толков и оттенков.

Перелом борьбы

Пока происходили все эти события внутри Красной столицы, враг упорно ломился в ее ворота. Он чувствовал, что всякое промедление грозит ему гибелью. Сопrotивление 7-й Красной армии, которую освежила

и укрепила мощная струя пролетарских бойцов, росло не по дням, а по часам. Росли и ее силы. Кроме прилива подкреплений из ближайших окрестностей столицы, Красная Москва дала значительные подкрепления в виде отборной бригады курсантов и одной стрелковой бригады из Тулы. Эти подкрепления прибывали как раз в пору. В ночь с 20 на 21 октября противник готовился к отчаянной атаке Пулковских высот. Эти высоты являлись последним укрепленным рубежом перед столицей. Дальше на протяжении нескольких километров шла ровная, болотистая низина, на которой лежит Петроград. Красное командование решило долее не медлить и само ударить на врага, благо все уже подкрепления успели сосредоточиться. Лобовая атака потребовала бы много жертв. Поэтому решено было на фронте только сдерживать противника, а главный удар наносить ему с боков фланговыми группами. Одна такая группа в виде одной стрелковой дивизии должна была повести наступление со стороны правого фланга и овладеть фронтом Ропша, Красное Село. Другая, в составе всех приходящих из Москвы подкреплений, сосредотачивалась в Колпино и Тосно на Октябрьской железной дороге.

Это были как раз те пункты, которые противник в надежде на свой успех своевре-

Условные знаки

Исходное положение

Белые

Красные

Удар белых

Удар красных

№ 3. Положение фронта в октябре 1919 г. Наступление красных армий.

менно не занял. Теперь он должен был понести наказание за свою самоуверенность. Левофланговая группа 7-й Красной армии должна была из этого района ударить по правому флангу противника.

В свою очередь и командование 15-й Красной армии решило помочь своей соседке 7-й армии. Оно направляло две своих дивизии на глубокие тылы белой северо-западной армии, стремясь отрезать ее от Эстонского рубежа.

С 21 октября началось наступление 7-й Красной армии. Первоначально оно развивалось очень медленно. Противник оборонялся отчаянно. Многие позиции по несколько раз переходили из рук в руки. Уже два дня длились упорные бои, а 7-я Красная армия за это время успела овладеть только Детским Селом и Павловском. Такие же упорные бои шли за Пулковские высоты. Удержать их в своих руках было весьма важно для Красной армии. Отсюда противник мог уже взять под артиллерийский обстрел крупнейшие военные заводы Петрограда. Ослабив свой южный заслон, противник подтянул свежие подкрепления в район Гатчино. Под Гатчино он упорно оборонялся в течение восьми дней (с 27 октября по 2 ноября). Но и здесь его ожидала неудача. Мы уже говорили о той помощи, которую 15-я Красная армия должна была оказать

Своей соседке справа. Три ее дивизии направлялись на Лугу, Нарву и Гдов. Первоначально заслоны противника оказывали им упорное сопротивление. Но вот одна из этих дивизий (19 стр.) овладела 31 октября г. Лугой. После этого, наступление дивизий 15-й армии начало развиваться быстрее. 3 ноября красные заняли ст. Мшинскую. Они оказались в тылу Гатчинской группы противника. Последней ничего больше не оставалось делать, как начать спешное отступление. За нею начали отходить и прочие силы Юденича. Красные гнали их по пятам обратно к Эстонской границе, не давая нигде оправиться. 7 ноября преследующие колонны обеих Красных армий вошли в тесную связь между собою. В этот же день Красные войска вновь появились в г. Гдове. 14 ноября противник потерпел еще раз под г. Ямбургом поражение и белые оказались вплотную прижатые к р. Нарове и Эстонским провололочным заграждениям. Наступили сильные морозы. Тщетко старались белые еще раз прорвать кольцо Красных войск вокруг своей ловушки. Попытка оказалась слабой и окончилась неудачей. После этого белым ничего не осталось, как поскорее перебраться на Эстонскую землю. Но они туда пришли жалкими беглецами, успевшими уже надоесть приютившим их хозяевам. В это время Эстония окончательно убедилась, что воевать ей

с Советской Россией решительно не из-за чего и вела с нею переговоры о мире. Советское правительство требовало разоружения белых. Эстонцы охотно согласились на это требование, которое вполне отвечало их интересам. И вот белая армия Юденича была вся разоружена.

Так закончилась вторая попытка белогвардейцев хитростью и изменой в сочетании с открытой силой овладеть Петроградом. Проникнуть туда им не удалось. Их неудачная попытка дала еще один яркий и наглядный пример всей беспочвенности русской контрреволюции в широких народных массах. Она же показала высокие образцы стихийного революционного под'ема масс и их самоотверженной работы для защиты завоеваний Октябрьской революции.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Как началась гражданская война в России и почему в ней были заинтересованы другие державы . . .	3
Почему началась война между белой Эстонией и Советской Россией и какое участие в ней приняли русские белогвардейцы	16
Причины наступательных попыток противника на Петроград весной и летом 1919 г.	20
Первое наступление белых на Петроград	24
Как белогвардейцы в тылу 7-й Красной армии пытались сорвать ее боевую работу	32
Начало наступления 7-й Красной армии	36
Новое оживление подпольной работы контрреволюционеров в Петрограде	41
Образование Северо-западного белого правительства .	48
Начало и развитие наступления Северо-западной белой армии	57
Перелом борьбы	63

Н. Какурин. «Борьба за Петроград». ГИЗ. 1928 г.

ТОВАРИЩ ЧИТАТЕЛЬ.

Прочитавши книжку, ответьте на вопросы, поставленные в этом листочке. Если на нем места не хватит, напишите вопросы на отдельный лист и пошлите в **Государственное издательство, Военный отдел** (Москва, Рождественка, 4).

1. Чем особенно понравилась эта книжка

2. Что в ней непонятно? Выпишите непонятные слова и выражения

Б
Р
У
Н
И
Л

3. Чем еще нужно дополнить книжку или изменить?

4. Какие бы еще книжки хотели почитать по этому вопросу и по другим вопросам?

5. Какое имеете образование?

6. Где служите (если в войсках, то какого рода войск), какую занимаете должность? Чем занимались до службы?

У
И
Н
И
В
О
Т
Р
Е
З
А

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА

ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

- ОРДЫНСКИЙ. — Отделение ручного пулемета в бою. Изд. 2-е. Стр. 68, с 6 рис. Ц. 25 к.
- ОРДЫНСКИЙ. — Ночной поход. Изд. 2-е. Стр. 64, с 8 схемами. Ц. 20 к.
- ОРДЫНСКИЙ. — Стрелок в бою. Стр. 64, с 6 чертежами. Ц. 20 к.
- ПОПОВ, В. — Рейды конницы. Изд. 2-е. Стр. 40, с 5 схемами. Ц. 15 к.
- САЛИТАН. — Бой на коне и в пешем строю. Стр. 48, с 5 рис. Ц. 15 к.
- САРКИЗОВ-СЕРАЗИНИ, И., д-р. — Как сберечь свое здоровье. Стр. 63. Ц. 20 к.
- СКОРНЯКОВ. — Как государство обеспечивает инвалидов военной службы и их семьи. Стр. 40. Ц. 15 к.
- СМИРНОВ, Ф. — Стрелок в разведке. Изд. 2-е. Стр. 84, с 8 рис. и 3 схемами. Ц. 30 к.
- СМЫСЛОВСКИЙ, Е. — Командир брндия. Изд. 3-е. Стр. 38, с 5 рис. и 2 схемами. Ц. 15 к.
- СПИРИНГ, М. — Как укрепляется оборонительная полоса. Стр. 48. Ц. 15 к.
- СПИРИНГ, М. — Окапывание пехоты под огнем противника. Изд. 2-е. Стр. 48, с 33 рис. Ц. 15 к.
- ТКАЛИЧ-ДНЕПРОВСКИЙ. — Герой Щербаков. Рассказ. Изд. 2-е. Стр. 32. Ц. 10 к.
- ЦЕЙТЛИН, В. — Служба связи. Изд. 2-е. Стр. 64, с 24 рис. Ц. 20 к.
- ЦЕЙТЛИН, В. — Радио на войне. Изд. 2-е. Стр. 48, с 24 рис. Ц. 15 к.
- ШИЛЬДБАХ, К. — Что нужно знать красноармейцу про инженерные войска. Изд. 2-е. Стр. 68, с 13 рис. Ц. 25 к.
- ШИЛЬДБАХ, К. — Как использовать в бою местные предметы. Изд. 2-е. Стр. 64, с 24 рис. Ц. 20 к.
- ШИЛЬДБАХ, К. — Боевые действия в лесах. Изд. 2-е. Стр. 70, с 16 рис. в тексте. Ц. 25 к.
- ЯЗЫКОВ, В. — Собака на военной службе. Изд. 2-е. Стр. 62. Ц. 20 к.

ОПТОВЫЕ ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ
В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР

МОСКВА, Ильинка, Богоявленский пер., 4, тел. 1-91-49, 5-71-37,
5-04-56, ЛЕНИНГРАД, «Дом Книги», Проспект 25 Октября, 28,
тел. 5-34-18

И ВО ВСЕ ОТДЕЛЕНИЯ И МАГАЗИНЫ ГОСИЗДАТА РСФСР

Специальные Отделы Военной Литературы, снабженные полным
ассортиментом уставов и наставлений РККА и всех изданий дру-
гих военных издательств, организованы:

В МОСКВЕ—Никольская, 1/3.	Магазин № 4
„ Арбат, 21.	„ № 14
„ Тверская, 28.	„ № 1
В ЛЕНИНГРАДЕ—Пр. 25 Октября, 28.	„ № 1
В РОСТОВЕ Н/ДОНУ—Ул. Энгельса.	„ № 4

МОСКВА, 9, ГОСИЗДАТ «КНИГА ПОЧТОЙ»,
ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ «КНИГА ПОЧТОЙ»,
а в пределах УССР ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ
РСФСР «КНИГА ПОЧТОЙ», ул. Свердлова, 14,

высылают немедленно по получении заказа книги всех из-
дательств, имеющиеся на книжном рынке.

Книги высылаются почтовыми посылками или бандеролью нало-
женным платежом. При высылке денег вперед (до одного рубля
можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

Исполнение заказов быстрое и аккуратное. Каталоги, проспекты
и бюллетени высылаются по требованию бесплатно.